

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
9 June 2020
Russian
Original: Chinese

**Комиссия Организации Объединенных Наций
по праву международной торговли**
Пятьдесят третья сессия
Нью-Йорк, 6–17 июля 2020 года

Урегулирование споров: проект правил медиации ЮНСИТРАЛ и проект комментариев ЮНСИТРАЛ по медиации

Подборка замечаний правительств

Записка Секретариата

Содержание

	<i>Стр.</i>
II. Подборка замечаний правительств	2
5. Китай	2

II. Подборка замечаний правительств

5. Китай

[Подлинный текст на китайском языке]
[Дата: 29 апреля 2020 года]

Мы считаем, что пересмотренный проект правил отражает самые последние изменения в практике медиации и фактические потребности сторон в отношении урегулирования споров и что это способствует согласованию правил с Конвенцией Организации Объединенных Наций о международных мировых соглашениях, достигнутых в результате медиации (Сингапурской конвенцией о медиации), и Типовым законом ЮНСИТРАЛ о международной коммерческой медиации и международных мировых соглашениях, достигнутых в результате медиации (2018 год) («Типовой закон»), а также их применению. Хотя информативный и хорошо структурированный проект комментариев опирается на общий подход к практике международной медиации, он в то же время является гибким и простым в использовании. Являясь важным практическим руководством по вопросам более широкого использования медиации, эти два документа будут способствовать урегулированию споров с помощью медиации.

В то же время мы отмечаем, что еще не исчерпаны все возможности для дальнейшего изучения и обсуждения механизмов, предусмотренных в проектах текстов. В целях дальнейшего совершенствования этих механизмов мы представляем следующие предложения, основанные на практическом опыте Китая:

1. Проект правил должен отражать глобальное развитие процесса урегулирования споров в режиме онлайн и активно направлять этот процесс.

Обоснование: 1) Глобальное урегулирование споров в режиме онлайн становится общемировой тенденцией, одним из элементов которой является рост популярности медиации в режиме онлайн во многих странах, включая Китай. 2) Хотя в пункте 53 проекта комментариев упоминается медиация в режиме онлайн, проект правил не обеспечивает основы для такой медиации и поэтому не в полной мере отражает вышеупомянутую тенденцию. 3) Поскольку урегулирование споров в области электронной торговли уже рассматривалось в рамках Рабочей группы IV, было бы целесообразно включить соответствующие элементы в проект правил.

2. Как в проекте правил, так и в проекте комментариев следует четко указать, что термин «мировое соглашение» относится только к мировому соглашению, достигнутому в результате медиации.

Обоснование: 1) Оба документа должны соответствовать определению, содержащемуся в Сингапурской конвенции о медиации. 2) Поскольку Китай рассматривает урегулирование и медиацию как два различных способа альтернативного урегулирования споров, в соответствии с которыми мировое соглашение — это подписанное соглашение, достигнутое между самими сторонами посредством консультаций, а медиативное соглашение — это соглашение, достигнутое при помощи медиации, дальнейшие разъяснения на этот счет помогут избежать расхождений и недоразумений.

3. В дальнейшем уточнении нуждается основание, в соответствии с которым проводится медиация.

Обоснование: Пункт 1 статьи 1 проекта правил предусматривает, что «Настоящие Правила могут применяться независимо от основания, в соответствии с которым проводится медиация». В целях обеспечения точного понимания и применения было бы целесообразно добавить в это положение разъяснение по типу пункта 18 аннотации 1 (а) («Начало процедуры медиации: различные основания») проекта комментариев, в котором говорится о том, что понимается под «основанием». Такое разъяснение могло бы быть сформулировано следующим образом: «Медиация может также проводиться на основе соглашения

между сторонами, обязательства, предусмотренного международным документом или законом, или по постановлению или рекомендации суда, третейского суда или компетентного государственного органа».

4. В целях улучшения положения проекта правил, касающегося помощи производящего отбор органа в назначении медиатора, предлагается изменить пункт 3 (b) статьи 3 следующим образом: «Стороны могут договориться о том, что отбор должен производиться непосредственно производящим отбор органом, и в этом случае медиатор отбирается и назначается согласно соответствующим правилам производящего отбор органа», а также добавить в пункт 3 новый подпункт следующего содержания: «Если стороны договорились о методе назначения медиатора, то производящий отбор орган производит отбор в соответствии с этой договоренностью».

Обоснование: Пункт 3 (b) статьи 3 проекта правил предусматривает, что «стороны могут договориться о том, что отбор проводится непосредственно производящим отбор органом, и в этом случае стороны впоследствии назначают отобранного медиатора». Это означает, что назначение медиатора, непосредственно отобранного производящим отбор органом, подлежит утверждению сторонами, однако такая практика будет противоречить правилам и практике ряда арбитражных учреждений. В соответствующих правилах медиации Китайской международной экономической и торговой арбитражной комиссии (СІЕТАС), Центра медиации Китайского совета по развитию международной торговли (ССРІТ) и Сингапурского международного центра медиации (SІМС) указано, что если стороны не пришли к согласию о назначении медиатора в установленный или согласованный срок (или если они совместно не поручили учреждению по проведению медиации назначить медиатора), то медиатор назначается непосредственно учреждением по проведению медиации и подтверждение со стороны сторон не требуется (ст. 4 правил СІЕТАС, ст. 17 правил ССРІТ и ст. 4.2 правил SІМС).

5. Было бы желательно добавить новый пункт в статью 3 проекта правил для рассмотрения ситуаций, когда медиатор должен быть заменен без согласия сторон.

Обоснование: Могут возникать ситуации, когда медиатор в ходе медиации не способен продолжать выполнять свои функции, или эти функции могут стать для него неуместными по таким причинам, как, в частности, болезнь, смерть, коллизия интересов, недоверие одной из сторон или дисквалификация. В целях обеспечения бесперебойного проведения медиации в таких обстоятельствах должна существовать возможность замены соответствующего медиатора даже при отсутствии соглашения между сторонами, и такая процедура должна быть предусмотрена в проекте правил.

6. Было бы полезно включить в приложение к проекту правил стандартные заявления о независимости, беспристрастности и готовности работать, которые медиатор мог бы выбрать для подписания, а стороны могли бы занести в свои записи учета.

Что касается пунктов 6 и 7 статьи 3, то секретариат предложил Комиссии рассмотреть вопрос о том, следует ли предусмотреть в приложении к проекту правил стандартные заявления о независимости, беспристрастности и готовности работать, похожие на те, которые предусмотрены в приложении к Арбитражному регламенту ЮНСИТРАЛ (2010 год). Мы поддерживаем включение таких стандартных заявлений в приложение к проекту правил.

Обоснование: В пункте 1 (f) статьи 5 Сингапурской конвенции о медиации указано, что нераскрытие медиатором сторонам обстоятельств, которые вызывают обоснованные сомнения в беспристрастности или независимости медиатора, является основанием для отказа в предоставлении помощи. С учетом той роли, которую проект правил, вероятно, будет играть в области коммерческой медиации, и необходимости приведения текста в соответствие с Конвенцией,

типовое заявление было бы полезно для компетентных органов при оценке того, выполнил ли медиатор свою обязанность по раскрытию информации и обеспечил ли он свою готовность работать в ситуациях, когда одна сторона обращается за помощью в соответствии с Конвенцией, а другая сторона, против которой испрашивается такая помощь, неся при этом бремя доказывания, ссылается на вышеупомянутое положение при подаче ходатайства об отказе в предоставлении помощи.

7. Было бы целесообразно включить в статью 4 проекта правил новый пункт об обязанности действовать добросовестно. В этой связи Комиссии предлагается «отметить, что Согласительный регламент 1980 года предусматривает обязанность сторон действовать “добросовестно” без указания юридических последствий в том случае, если стороны не будут действовать соответствующим образом. В этой связи такая обязанность не отражена в проекте правил, поскольку она представляется излишней». Мы предлагаем сохранить заявление о принципе добросовестности.

Обоснование: 1) Обязанность действовать добросовестно закреплена в Типовом законе, который требует от сторон добросовестного участия в медиации. 2) Добросовестное участие также требует от сторон избегать действий, наносящих ущерб какому-либо третьему лицу или публичным интересам. Правила регулирования гонораров за медиацию и рассмотрения вопроса о приведении в исполнение мировых соглашений в той или иной степени основываются на такой обязанности. Поэтому мы предлагаем, чтобы в проекте правил была установлена обязанность действовать добросовестно в качестве принципиального заявления о том, что «в ходе медиации стороны будут добросовестно прилагать усилия для достижения урегулирования».

8. Следует включить конкретное положение о разумных сроках для медиации, с тем чтобы можно было оперативно провести процедуру медиации. В качестве примера можно было бы добавить новый подпункт в пункт 2 статьи 4 проекта правил в следующей редакции: «После начала процедуры медиации медиатор как можно скорее приступает к проведению медиации и прилагает все усилия к завершению медиации в согласованные сроки (если таковые имеются)».

Обоснование: Это еще раз подчеркнет преимущества медиации как оперативного и эффективного метода.

9. В целях улучшения правил, регулирующих представительство, в пункт 4 статьи 4 проекта правил следует добавить следующий текст: «Представитель, которого выбрала сторона, представляет документ о доверенности и разъяснение своих полномочий».

Обоснование: Более четкая сфера полномочий с целью уточнения того, что понимается под словами “choice” и “intended role” в тексте на английском языке.

10. Пункт 3 статьи 5 проекта правил, который является стандартным правилом, касающимся обязательства медиатора соблюдать конфиденциальность, следует изменить следующим образом: «Когда медиатор получает от одной из сторон информацию, касающуюся спора, медиатор может раскрыть эту информацию другой стороне, с тем чтобы последняя сторона имела возможность представить разъяснения, которые эта сторона сочтет уместными. Однако медиатор не должен разглашать такую информацию другой стороне, если такая информация предоставляется при наличии явно выраженного условия о сохранении ее конфиденциальности».

Обоснование: 1) Согласно пункту 3 статьи 5 проекта правил, когда медиатор получает от одной из сторон информацию о споре, предполагается, что он должен сохранять конфиденциальность такой информации, если только соответствующая сторона не указывает, что на данную информацию не распространяется условие о сохранении ее конфиденциальности или не выражает своего согласия с ее раскрытием другой стороне. Соответствующее стандартное правило в Согласительном регламенте ЮНСИТРАЛ (1980 год) и Типовом законе

заключается в том, что в тех случаях, когда одна из сторон предоставляет медиатору какую-либо информацию и четко указывает на необходимость сохранения конфиденциальности этой информации, медиатор не может раскрывать эту информацию любой другой стороне. 2) Практика медиации показывает, что обмен информацией между сторонами и реструктуризация интересов имеют важнейшее значение для успешной медиации и что стандартное правило, не ставящее конфиденциальность в зависимость от конкретной инструкции о нераскрытии информации, в большей степени отвечает практической потребности в обеспечении эффективности. 3) Что касается пункта 3 статьи 5, то, как представляется, проект правил устанавливает стандартное правило, которое отличается от пункта 49 проекта комментариев. Кроме того, неясно, означает ли ссылка на «соответствующую сторону» только предоставившую информацию сторону или любую из соответствующих сторон, упомянутых в информации. Пункт 3 статьи 5, если он будет сохранен в нынешней редакции, с тем чтобы такое положение о конфиденциальности стало стандартным правилом, установил бы важную обязанность медиатора. Понятие «соответствующая сторона» нуждается в уточнении, в связи с чем мы предлагаем заменить слова «соответствующая сторона» словами «эта сторона».

11. Порядок обращения с конфиденциальной информацией и лица, на которых распространяется обязанность соблюдать конфиденциальность, нуждаются в уточнении путем внесения в статью 6 проекта правил изменения в следующей редакции: «1. Если только стороны не договорились об ином, вся информация, подготовленная и созданная для цели медиации, в том числе мировое соглашение, является конфиденциальной и не раскрывается участниками медиации, за исключением тех случаев, когда раскрытие требуется по закону или для ссылки на мировое соглашение для целей осуществления и приведения в исполнение. 2. К числу лиц, на которых распространяется обязанность соблюдать конфиденциальность, относятся стороны и их представители, медиатор (медиаторы), учреждение по проведению медиации, лица, осуществляющие управление процедурой медиации, и любые другие лица, участвующие в процессе медиации». С учетом такого изменения эта статья будет соответствовать пункту 46 проекта комментариев.

Обоснование: 1) Сфера применения в соответствии с формулировкой «вся информация, касающаяся медиации» в статье 6 проекта правил, является слишком широкой. В соответствии с практикой, согласно которой стороны представляют доказательственные материалы, сторонам следует разрешить в случае неудачи медиации использовать такие материалы в последующих разбирательствах, что признается в статье 7 проекта правил. В этой связи мы предлагаем исключить из вышеупомянутой формулировки этого правила доказательственные материалы, представленные сторонами, и ограничить применимость требования о конфиденциальности материалами, подготовленными специально для целей медиации, или материалами, созданными в ходе медиации.

2) Неясно, о каких лицах, являющихся «участниками медиации», говорится в статье 6 проекта правил. В этой статье следует уточнить, на каких лиц распространяется обязанность соблюдать конфиденциальность, приведя соответствующие примеры.

3) Во избежание расхождений в применении этой статьи и для обеспечения соответствия с другими положениями проекта правил и соответствующими положениями Сингапурской конвенции о медиации было бы полезно воспроизвести в этой статье формулировку, используемую в Конвенции.

12. Положения, касающиеся мировых соглашений, нуждаются в улучшении в плане их более четкого изложения в отношении действия соглашения.

1) Мы предлагаем добавить в пункт 1 статьи 8 следующее предложение: «Мировое соглашение является обязательным для сторон».

Обоснование: Одним из оснований для отказа в предоставлении помощи является установление того, что мировое соглашение «не имеет обязательной силы или не является окончательным согласно его условиям», как это предусмотрено в пункте 1 (b)(ii) статьи 5 Сингапурской конвенции о медиации.

2) В целях приведения проекта правил в соответствие с Конвенцией в отношении выполнения «требований применительно к возможности полагаться на мировые соглашения», предусмотренных в последнем тексте, и, таким образом, обеспечения беспрепятственного приведения в исполнение достигнутого между сторонами мирового соглашения, мы предлагаем включить в статью 5 в качестве нового пункта 3 следующий текст: «Если только стороны не договорились об ином, медиатор или учреждение по проведению медиации может подписать мировое соглашение или поставить на нем печать или представить другие доказательства, подтверждающие, что соглашение достигнуто в результате медиации».

13. Положения о прекращении медиации нуждаются в улучшении.

1) Статья 9 (с) проекта правил предусматривает исключение («если только сторонам не запрещено в одностороннем порядке прекращать медиацию до истечения установленного срока»), которое, как представляется, не является достаточно ясным и может противоречить принципу автономии сторон. Ни в Согланительном регламенте ЮНСИТРАЛ (1980 года), ни в Типовом законе, ни в пункте 79 (iv) проекта комментариев такого положения нет. Если имеется в виду нечто подобное медиации по постановлению суда, то такие ситуации вполне можно было бы охватить пунктом 5 статьи 1 проекта правил. В этой связи мы предлагаем исключить эту формулировку из статьи 9 (с).

2) По сравнению с пунктом 79 (ii) проекта комментариев, статья 9 (d) проекта правил является гораздо более узкой с точки зрения условий и сферы применения, поскольку в ней обращается внимание только на ситуации, когда требуемые авансы не выплачиваются сторонами в установленный срок, и не упоминаются другие возможные ситуации, когда медиация более не является оправданной. С учетом того, что в пункте 5 статьи 11 уже предусмотрено, что «медиатор может приостановить медиацию... в соответствии с подпунктом (d) статьи 9», нет необходимости повторять эту информацию, конкретно указывая на ситуацию неуплаты. Поэтому мы предлагаем использовать следующую формулировку, которая взята из вышеупомянутого положения проекта комментариев: «заявления медиатора после консультаций со сторонами о том, что дальнейшие усилия в рамках медиации более себя не оправдывают — с даты такого заявления».

3) Упомянутая в подпунктах (b), (c) и (d) статьи 9 «дата заявления» является расплывчатой, поскольку неясно, относится ли эта формулировка к дате отправления (в соответствии с принципом отправления) или к дате получения (в соответствии с принципом получения). Английский текст проекта правил позволяет предположить, что последний принцип является более вероятным, т.е. принципом получения. В этом случае соответствующий китайский текст следует заменить на «声明到达日» («дата получения заявления»). Соответственно, ссылки на дату заявления в подпунктах (ii), (iii) и (iv) пункта 79 проекта комментариев должны быть изменены аналогичным образом в китайском тексте.

4) В Китае медиация может быть прекращена, если медиатор не ожидает удовлетворительного завершения процедуры и в одностороннем порядке в письменной форме заявляет о прекращении медиации. Иными словами, когда медиатор считает маловероятным успех медиации, он может прекратить ее путем одностороннего заявления. Такая практика могла бы эффективно препятствовать сохранению неопределенности процесса медиации в течение длительного срока. В этой связи мы предлагаем отразить эту практику в проекте правил.

14. В дальнейшем улучшении нуждаются положения об издержках.

1) В статье 11 проекта правил не определяются расходы на медиацию как включающие расходы, которые могут взиматься учреждением по проведению медиации (в том числе регистрационные и административные сборы и другие расходы на административную помощь, такие как арендная плата за помещения, используемые для медиации), в то время как в пункте 37 проекта комментариев такие расходы указаны. Для обеспечения соответствия в каждом тексте должны быть перечислены одни и те же расходы.

2) Формулировка «размер которого должен быть разумным» в пункте 1 (а) статьи 11 неуместна, поскольку размер вознаграждения медиатора зависит от рыночных условий и поэтому не является одинаковым для разных лиц или мест. Поэтому разумность в данном случае не имеет значения.

3) Пункт 2 статьи 11 предусматривает, что в случае многосторонней медиации издержки распределяются пропорционально. Вместе с тем неясно, основывается ли пропорциональное распределение на суммах, заявленных сторонами в их ходатайствах о медиации, или на количестве сторон. Желательно, чтобы при отсутствии соглашения между сторонами издержки распределялись поровну, исходя из количества сторон.

15. Необходимо ужесточить положения, касающиеся роли медиатора в других разбирательствах. Соответственно, статью 12 проекта правил следует изменить следующим образом: «Если только стороны не договорились об ином, медиатор не может выступать в качестве арбитра в любом арбитражном, судебном или ином разбирательстве по урегулированию спора в отношении спора, связанного с медиацией. Независимо от основы, на которой проводится разбирательство, медиатор не может выступать в качестве представителя или консультанта какой-либо стороны в любом арбитражном, судебном или ином разбирательстве по урегулированию спора в отношении спора, связанного с медиацией».

Обоснование: Медиатор не должен иметь права выступать в качестве представителя или консультанта стороны в других разбирательствах по урегулированию спора даже с согласия сторон. Имеется в виду «Красный список ходатайств, от которых нельзя отказаться» Руководящих принципов Международной ассоциации юристов в отношении коллизий интересов в международном арбитраже, который основан на главном принципе, согласно которому «никто не может быть собственным судьей». В соответствии с тем, как определяется медиация в проекте правил, медиатором является третье лицо, которое должно быть независимым и беспристрастным и которое получает информацию в процессе медиации. Ситуации, в которых стороны могут отказаться от требования к медиатору, не включают ситуации, когда медиатор выступает в качестве представителя или консультанта какой-либо стороны в другом разбирательстве по урегулированию спора в отношении спора, связанного с медиацией, особенно в тех случаях, когда процедура медиации проводится параллельно с другими разбирательствами по урегулированию спора. В этой связи мы также предлагаем, чтобы в статье 13 проекта правил было также предусмотрено освобождение от ответственности производящего отбор органа и любых лиц, играющих вспомогательную роль в процессе медиации.

16. В отношении китайского текста проекта правил предлагаются следующие варианты перевода:

1) В пункте 5 статьи 1 нынешний вариант перевода формулировки «от которого стороны не могут отступить» на китайский язык «且当事人又不得背离的» может привести к разному пониманию. Первую часть пункта можно было бы изменить на формулировку «凡与调解所适用的某项当事人不得背离的法律规定相抵触, 包括....».

2) В пункте 4 (с) статьи 3 китайский вариант перевода «司职» для слов «готовность к работе» не совсем точен. Под этими словами подразумевается не требуемая квалификация или компетентность, а скорее требование о серьезности намерений с точки зрения времени и преданности делу. Предлагаемый нами вариант перевода был бы «调解员的时间安排是否允许».

3) В пунктах 2 и 3 статьи 5 слово «информация» переводится на китайский язык словом «材料» [примечание переводчика: соответствует английскому слову “material”], которое является расплывчатым и с большой долей вероятности может быть неверно истолковано как ограничивающееся содержанием, которое документируется на бумажных носителях. Поскольку «информация» является довольно широким термином, означающим как письменные, так и устные материалы/информацию, мы предлагаем заменить китайское слово «材料» на «材料或信息».

4) В статье 3 используются различные китайские выражения для обозначения понятия кандидатов на роль медиатора, например «候选人» для обозначения «кандидатов» в пункте 3 (а), «未来调解员» для обозначения «потенциального медиатора» в пункте 4 (а) и (b) и в пункте 7, но «可能被指定为调解员的人» для обозначения «...медиатора» в пункте 6. Аналогичным образом, китайский термин «可能指定的调解员» используется для перевода английской формулировки “the mediator, if appointed” в статье 9 (с) проекта правил и в пункте 79 (iv) проекта комментариев, в то время как для перевода слов «потенциального посредника» в пункте 32 проекта примечаний используется термин «未来调解员». Мы предлагаем во всех этих случаях использовать китайский термин «调解员候选人».

5) Мы предлагаем заменить вариант перевода на китайский язык, используемый для слова «признания» в пункте 1 (с) статьи 7 проекта правил, а именно «供述» на «承认», и заменить термин «供述», используемый для того же слова в пункте 50 проекта комментариев, на «陈述», поскольку в юридическом китайском языке термин «供述» чаще используется в его уголовном значении.

17. В проекте комментариев в части 3 («Подготовительные шаги») «Перечня вопросов для возможного рассмотрения при организации медиации» было бы полезно упомянуть предельный срок проведения медиации. Такое упоминание можно было бы сформулировать следующим образом: «Стороны могут договориться между собой о сроке проведения медиации, или такой срок с согласия сторон может определить медиатор». С обоснованием этого предложения можно ознакомиться в пункте 8 выше.

18. Возможно, было бы более целесообразным использовать китайское слово «要式» вместо слова «正式» для перевода английского слова “formal” в пункте 6 проекта комментариев.

Обоснование: 1) Хотя процедуры медиации являются более гибкими, чем судебные и арбитражные процедуры, существует ряд сводов правил международной медиации, включая проект правил, которые ясно свидетельствуют о том, что медиация регулируется своими собственными конкретными оперативными нормами и процессуальными положениями, которые необходимо соблюдать. 2) Что касается пункта 6 проекта комментариев, в котором говорится, что медиация «не регулируется сложными правилами в отношении формы и процедуры», то китайское слово «正式» может относиться к тому, что сделано («要式») или как что-то сделано («正式»), и поэтому может иметь разные толкования в юридическом английском языке. Поэтому было бы предпочтительнее заменить эту формулировку словом «要式».

19. Мы предлагаем включить в пункт 14 проекта комментариев после слов «доступе к медиации» слова «создании учреждений или организаций по проведению медиации».

Обоснование: Поскольку неофициальные организации по проведению медиации играют очень важную роль в Китае, мы предлагаем, чтобы наша национальная практика была учтена в проекте текста для обеспечения ее более широкого применения.

20. Мы предлагаем включить в конце первого предложения пункта 22 проекта комментариев («В тех случаях, когда медиация проводится на этапе арбитражного или судебного разбирательства, арбитражное или судебное производство может быть приостановлено с целью предоставления времени для проведения медиации») формулировку «за исключением случаев, когда такое приостановление запрещено законом».

Обоснование: Согласно китайскому гражданско-процессуальному законодательству, медиация не является законным основанием для приостановления такого производства.

21. В целях обеспечения нейтральности медиатора было бы полезно добавить в пункт 35 проекта комментариев следующее предложение: «Независимо от того, на каком основании ведется разбирательство, медиатор не должен выступать в качестве представителя или консультанта какой-либо стороны в любом арбитражном, судебном или ином разбирательстве по урегулированию спора в отношении спора, являющегося предметом медиации». С обоснованием этого предложения можно ознакомиться в пункте 15 выше.

22. Мы предлагаем добавить гонорары и расходы экспертов (если таковые имеются) в список расходов на медиацию в пункте 37 проекта комментариев.

Обоснование: 1) Включение таких расходов подчеркнуло бы важность экспертов, доводы которых имеют решающее значение для результатов медиации в узкоспециализированных областях. 2) Эта информация необходима с учетом возможности высоких гонораров и расходов экспертов, которые, если они прямо не упомянуты в проекте комментариев, могут стать неожиданным сюрпризом для сторон. Это, в свою очередь, могло бы повлиять на заключение мирового соглашения.

23. Мы предлагаем изменить китайский вариант перевода формулировки «утверждения и доводы сторон» в пункте 55 проекта комментариев на «当事人的主张和论点» или аналогичный вариант в соответствии с идиоматическим китайским выражением.

24. В части 4 проекта записок («Проведение медиации») следует уточнить, что медиатор, с согласия сторон, и сами стороны могут консультироваться с соответствующими экспертами или запрашивать их профессиональные мнения.

Обоснование: Поскольку в ходе медиации могут рассматриваться специализированные технические вопросы, было бы полезно предусмотреть, чтобы медиатор или стороны могли консультироваться с экспертами для прояснения таких вопросов в целях содействия заключению мирового соглашения.

25. Мы предлагаем в пункте 69 проекта комментариев изменить вторую часть второго предложения («для участия в необходимых случаях могут приглашаться заинтересованные стороны») следующим образом: «для участия в необходимых случаях могут приглашаться заинтересованные стороны и эксперты». С обоснованием этого предложения можно ознакомиться в пунктах 23 и 24.

26. В проекте комментариев должны содержаться четкие указания относительно сферы охвата формулировки «любое лицо, действующее от имени правительственного учреждения», содержащейся в Сингапурской конвенции о медиации, путем уточнения того, что государственные предприятия, занимающиеся коммерческой деятельностью, не рассматриваются в качестве лиц, действующих от имени правительственного учреждения.

Обоснование: Вышеупомянутая формулировка не разъясняется ни в Конвенции, ни в проекте правил, и если ее неправильное применение или толкование будет иметь слишком широкий характер, то это может привести к сокращению использования медиации такими предприятиями для урегулирования споров и может повлиять на возможность приведения в исполнение заключаемых ими мировых соглашений.
